

A movie poster for the film 'The Island Owner' (Хозяин острова). The poster features Kirill Fardi in the foreground, sitting on a wooden crate, wearing a white shirt and a brown leather vest. He is looking directly at the camera. In the background, a woman with long blonde hair is sitting on a large tree branch, looking towards the camera. The scene is set at night under a full moon, with a campfire in the bottom right corner. The title 'ХОЗЯИН ОСТРОВА' is written in large, stylized letters across the middle, and 'ТУМАНОВ.' is written below it. At the top, the name 'КИРА ФАРДИ' is written in a smaller font. The overall atmosphere is romantic and adventurous.

КИРА ФАРДИ

ХОЗЯИН ОСТРОВА
ТУМАНОВ.
ЗАБВЕНИЕ

Кира Фарди Хозяин острова туманов. Забвение

<https://litres.ru/74434313>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ивон думала, что трудности позади. Война закончилась, предатели наказаны, а она - законная жена наследника престола. Сплошной хэппи-энд!

Как бы не так!

Где я? Кто я? Как попала на этот остров? Воспоминания полностью стерты. Я очнулась у подножия водопада, мокрая и грязная. На мне надето бальное платье, в волосах - украшения, а в голове звенит пустота.

Но жизнь продолжается, и придется строить ее с нуля.

А потом появляется он...

Содержание

Глава	4
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	47
Глава 6	58
Глава 7	68
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Кира Фарди
Хозяин острова
туманов. Забвение

Глава

Глава 1

— Цыпа, цыпа, цыпа, — звала я цыплят, но эти мелкие желтые комочки разбежались по кустам и спрятались в высокой траве. — Цыпа, цыпа, цыпа...

— Что, Лили, с курами воюешь? — засмеялся старый Григ и посмотрел на небо. — Тьма тебя заberi!

— Меня?

Я внезапно испугалась: уже год нахожусь во тьме памяти, не хочу еще и в реальной тьме оказаться.

— Да не тебя! — отмахнулся старик. — Опять шторм будет. Колени ноют.

Он растер старческие колени и с трудом встал с камня.

— Достали уже эти штормы! Не успеваем выдохнуть, как новая буря.

Я ворчала, пытаюсь найти цыплят, хотя больше волновалась за крошек, чем злилась.

— Да, в последнее время морской бог бушует.

— Дядь Григ, и чего ему неймется, скажите?

— Видимо, что-то не так в нашем королевстве. Очередное зло совершилось, — он пристально посмотрел на меня. — А знаешь, начался этот ад с твоего появления, Лили.

— Скажете тоже!

Я бегала в кустах, но слова дядьки не шли из головы. Как я оказалась на этом маленьком островке, я не помнила. Просто

очнулась в один момент и увидела, что лежу на песке, на мне грязное и рваное платье, а в голове — пустота.

А надо мной кружилась ворона с лапкой, перевязанной красной тряпочкой.

Все.

Сначала долго не могла прийти в себя. Сидела, смотрела на безбрежное море, даже слез не было. Вообще ничего не было. Я не знала своего имени, откуда родом, как попала сюда. Будто материализовалась из небытия.

Вот словечко «материализовалась», я знала. И как оно толкуется, тоже. Но откуда эти знания в пустой, как звенящий колокол, голове, не понимала.

Одно радовало: было утро, светило солнце, щебетали птицы, мягко накатывали на песок волны.

— Ка-р-р-р...

Надрывалась надо мной ворона. Она то улетала к близкой полосе леса, то возвращалась, словно звала меня за собой.

— Чего тебе надо? — проворчала я и удивилась звукам своего голоса.

Они показались инородными и чуждыми этому раю на земле, где нет места человеку с его слабостями и проблемами.

— Ка-р-р-р...

Ворона вдруг схватила клювом меня за рукав и дернула.

Я посмотрела на это место. Широкий рукав из воздушной ткани был пропитан водой и испачкан песком.

«Раз здесь вода, значит, я выбралась из моря? — появилась в голове первая догадка. — Но что я там делала?»

Я приложила ладонь ребром ко лбу и вгляделась вдаль. Должен быть какой-то корабль или лодка, откуда я появилась. Но проклятая ворона клюнула меня в пальцы. Вот просто взяла и клюнула.

— Ты оборзела, курица с перьями? — разозлилась я, но встала.

И тут только поняла, что у платья длиннющий шлейф, который путается под ногами. Я с удивлением смотрела на свой наряд. Несмотря на песок, облепивший его, он был сшит из дорогой ткани цвета металлик. Она переливалась на солнце всеми цветами радуги.

— Я была на балу? — спросила я у вороны. — Или на празднике?

— Ка-р-р-р, — ответила та.

— И что же со мной случилось? — я огляделась. — Здесь люди вообще есть?

— Ка-р-р-р...

— Вот заладила! Пошли, куда ты меня ведешь?

Я подхватила подол, намотала шлейф на руку и увидела, что на мне только одна туфелька. Озадаченно уставилась на нее.

Я Золушка, сбежавшая с бала? Только этого не хватало!

Сняла и туфлю, побрела по песку босиком. Мы пересекли пляж и углубились в лес. Я нервно огляделась: шарахать-

ся в незнакомой чаще не было никакого желания. Но где-то совсем близко шумела вода: а пить хотелось смертельно. В орту все пересохло, еще и солнце напекло голову.

«Интересно, сколько я пролежала? — подумала я, пытаюсь вспомнить, что со мной случилось.

Но мозг был будто белоснежный лист. Ни черточки, ни царапинки воспоминаний не появлялось на нем.

Местность изменилась: пропали частые кусты, зато много стало каменистых площадок. Идти было труднее. в подошву босых ног впивались острые камни, и я останавливалась, вытаскивали их, но ворона сразу начинала тревожиться, и я шла дальше.

Наконец повернула за очередной скальный выступ и охнула. Отсюда открывался потрясающий вид на невысокий водопад, срывавшийся с горы. Поток летел в маленькое озерцо с настолько прозрачной водой, что виден был каждый камушек на дне, каждая рыбешка.

— Ка-р-р-р, — уже спокойнее каркнула ворона и опустилась на огромный валун, лежавший в озере.

— Предлагаешь мне умыться? — усмехнулась я. — Это живая водица, которая вернет мне память?

Птица сердито взмахнула крыльями и улетела. Я вдруг почувствовала такое одиночество, что чуть не расплакалась. Смотрела на воду и не могла решиться войти в нее. Незнакомое место, джунгли, и в этой прозрачной, как слеза, воде могли водиться опасные твари.

Твари?

Откуда у меня такая настороженность? Черт! И вообще, где я?

Я все же тронула пальцами ноги воду и взвизгнула. И тут же звонкий хохоток раздался из кустов.

— Эй, кто там? Выходи! — я сурово сдвинула брови.

Голос был детский, поэтому я не боялась. Наоборот, обрадовалась, что не одна я наслаждаюсь красотой солнечного утра.

— Не пойду, — ответил ребенок. — Ты страшная, как ведьма.

«О, мы понимаем друг друга!» — обрадовалась я.

— Выходи, я не кусаюсь.

— Меня матушка будет ругать.

Матушка?

Что за матушка? В современном мире даже в глухой деревне так не говорят.

— А я дам тебе красивую штучку.

Я вытащила из спутавшихся волос заколку. Она ярко блеснула камнями на солнце, но никаких воспоминаний не вспыхнуло в мозгу.

— Ой, как красиво! — пискнул ребенок.

«Так, — обрадовалась я. — Это девочка».

— Слушай, малышка, А как называется это место?

— Остров Страданий.

— Что?

Я так и застыла с отвисшей челюстью.

Приехали!

Мало мне потери памяти, еще и оказалась на острове Страданий. Мой мозг отказывался думать о плохом, но в груди уже сжался какой-то ком, а в низу живота собрался горячий сгусток и начал там мелко и безостановочно пульсировать.

Я еще и на острове! Не на большой земле, а на острове!

Эта новость буквально прибила меня из колеи, лишила остатка сил.

«Думай, думай!» — приказала я себе, мучительно пытаюсь хоть что-нибудь вспомнить.

На мне праздничное платье, наверняка очень дорогое, значит, я не из бедной семьи. А из этого следует, что меня будут искать.

Точно!

Я была с друзьями на яхте, мы хорошенько напились, и я свалилась за борт.

Стоп!

Во-первых, я не люблю алкоголь. Во-вторых, а кто мои друзья? И есть ли у них яхты? И вообще, что такое яхта?

Слово всплыло в голове, и почти сразу перед глазами появилась картинка богатого белоснежного судна, вот только увиденное никак не было связано со мной.

— Малышка, у тебя есть вода? — спросила я девочку сипло.

— Вода перед тобой, — хихикнула та.

— А ее можно пить?

— А для чего она нужна тогда?

Наш диалог зашел в тупик. Я опустилась на землю. Голова закружилась, немного подташнивало, саднило затылок. Я потрогала его и вскрикнула: там налилась огромная шишка, а волосы вокруг нее слиплись в комок.

Я посмотрела на ладонь, она покраснела.

Неужели это кровь?

Я поднесла пальцы к носу, и сразу почувствовала железистый запах. Тошнота усилилась, а с ней появилось желание лечь, закрыть глаза, вернуться в небытие и очнуться в знакомом месте в окружении родных людей.

Я так и сделала. Хорошо было лежать на берегу в тени густого куста.

Но мысли уже проснулись и яростно набросились на меня.

Свалиться за борт мне помогли. Кто-то ударил по голове, раз на затылке шишка. А значит, у меня есть недоброжелатели, которым не понравится, что я жива.

Я легла на камни, сил думать больше не было.

— Эй, встань! — закричала девочка. — Что с тобой?

Она выбежала из кустов, но остановилась поодаль, причем так, чтобы солнце слепило меня, и я не могла ее рассмотреть.

Я села, устало растерла лицо, потом на коленях подобралась к воде и рискнула умыться. Немного стало лучше.

— Почему остров называется так? — спросила я.

Мне очень важно было удержать девочку возле себя, как единственного представителя цивилизации. Малышке было не больше пяти лет, но для своего возраста она очень неплохо соображала.

— Матушка рассказывала, — меня опять резануло это слово, — что в старые времена сюда отправляли каторжников и преступников на смерть.

Час от часу не легче. Я глубоко вдохнула.

— А где ты живешь?

— Там, в деревне за водопадом.

Девочка неопределенно махнула рукой в сторону.

— Ты можешь отвести меня в деревню?

— Нет.

Отказ прозвучал резко и неожиданно. Я на миг растерялась.

— И почему не можешь?

— Матушка говорит, что нельзя приводить посторонних в наше тайное место.

Черт возьми!

Я опять закрыла глаза. Тайное место у водопада? Звучит сомнительно. Любой путешественник в первую очередь пойдет любоваться водопадом, соответственно найдет и деревню.

И тут меня осенила еще одна идея. Если жители прячутся, то почему девочка меня не боится? Я для нее опасный чу-

жак. Сплошные загадки, на которые мой мозг не желал сейчас искать ответы.

— И большой этот остров?

— Не знаю, я далеко не ходила.

Действительно, о чем еще может рассказать ребенок. Девочка секунду помедлила и подошла ближе. Она протянула мне странную бутылку, заткнутую еще более странной пробкой.

— Это что?

— Варенец. Матушка говорит, что он полезнее воды.

Опять эта матушка! Да она прямо кладезь премудрости!

Я разглядывала бутылку. Казалось, она выдолблена из какого-то плода с плотной кожей. Осторожно вытащила пробку и приняухалась. Слегка пахло чем-то кислым, похожим на кефир или простоквашу.

Я рискнула вылить несколько капель на язык, причмокнула, прислушалась к ощущениям. Вкусно. И тогда с наслаждением припала к горлышку.

— Спасибо, — наконец оторвалась я от напитка. — Ты меня спасла.

— Не я. Ты сама сюда пришла.

Я разглядывала малышку. Длинные кудрявые волосы лежали свободно на спине, закрывая лопатки. Чумазое личико было милым и хорошеньким. Одета в темную тунику поверх широких штанов, она казалась обычной девочкой, вышедшей из дома на прогулку.

Вот только вокруг шумел лес, полный опасных животных, и ни одной живой души поблизости не наблюдалось.

— А кроме деревни здесь еще что-то есть?

— Нет. Далеко есть большой остров, но я там не была.

Я на каком-то архипелаге, раз девочка говорит только об островах? Спрашивать ребенка было бесполезно, нужно искать взрослых. И я пошла на хитрость.

— Милая, если ты не можешь отвести меня в деревню, может быть, тогда сама приведешь ко мне матушку?

Спросила и замерла в ожидании ответа. Мне становилось все хуже. Я чувствовала, что могу опять провалиться во тьму.

Малышка стояла, ковыряла носком грубого ботинка ямку между двух камней и о чем-то размышляла. Наконец она посмотрела на меня ясным взглядом зеленых глаз.

— А ты меня не выдашь, Лили?

Глава 2

Я стоял у окна покоев матушки и смотрел сверху на дворцовую площадь, полную чиновников. Они приезжали в экипажах, важно здоровались друг с другом и обменивались ничего не значащими фразами. Но по их встревоженным лицам я понимал: дело плохо.

Новости действительно ждали отвратительные. Разведчики донесли, что Герлих Клиросский опять собрался идти на нас войной. И не просто собрался — эскадру его кораблей видели в достаточной близости к острову Туманов.

Я с удивлением взглянул на небо. Оно сияло чистой синевой, не омраченной ни облачком, ни тучкой. Где гроза и шторм? Где работа проклятия русалки? Зато черные вороны-переговорники металась по дворцу и окрестностям от одного сановника к другому и сообщали печальные подробности.

Неужели нам придется вступить в открытое противостояние?

Думать об этом не хотелось. В тронном зале дворца Шалло сегодня будет царить суматоха. Я не хотел туда идти, вот и спрятался в крыле дворца, где жила матушка, в надежде получить минуту покоя и собраться с мыслями.

Но, увы, покой я не нашел и здесь.

— Это ты виноват, Райан, — сердилась матушка. — Привез на остров чужаков, показал им путь.

— Ничего я не показывал, все вышло случайно. Шли по звездам и воронам.

— Воронам? — матушка озадаченно посмотрела на меня и потеряла виски.

С некоторых пор ее постоянно мучит головная боль. Особенно яркий солнечный свет вызывал сильные приступы, именно поэтому в ее покоях всегда полумрак. Я исподтишка разглядываю ее. С тех пор, как мы вернулись домой год назад, матушка сильно сдала. Лекари не могли определить причину ее недомогания, лишь чай, который приносила матушке Елена, немного снимал боль.

— Именно вороны. Когда изменилась погода и стал двигаться шторм, капитан сказал, что мы уже недалеко от острова, и выпустил первую птицу. Я сам удивился, но способ оказался действенным. Капитан выпускал ворон до тех пор, пока одна из них не исчезла. Их лапки были обвязаны желтыми тряпочками. Эти птицы и разыскали наш остров.

— Странно, — матушка задумалась. — Мы случайно не торговали с кем-нибудь переговорниками?

Черт!

А ведь она права! Слишком те разумные вороны походили на наших переговорников. Я и возле Лили видел похожую, только с красной тряпицей на лапке.

Я нахмурился. Этот вопрос нужно было расследовать, и

немедленно.

— Нет, не торговали, — на всякий случай успокоил я ма-тушку, хотя сам уже не был уверен в этом.

— Ладно вороны, бессловесные по сути птицы, пока на их шее нет магического колокольчика, — не сдавалась леди Василина. — Но как русалка пропустила в наши воды чужаков?

На этот вопрос у меня ответа не было. Русалка пропустила чужой корабль дважды. Первый раз на нем находилась Лили. А второй раз мы вышли в море ради спасения девушки.

Я не слишком верил в такие совпадения. Их просто не бывает. Ни одно чужое судно вот уже несколько поколений не смогло пробиться к острову. Налаженные торговые пути проходили далеко от этой земли. Наши корабли выходили в море и прямо посередине морской пучины обменивались товаром с торговцами.

Сколько раз за нами увязывались преследователи. Но, гонка сразу прекращалась, как только мы приближались к острову. Налетал ветер, поднималась огромная волна, и корабль-шпион тонул под толщей воды, тогда как наше судно оставалось нетронутым.

Я заподозрил, что у девушки была своя роль в плане Богов.

Но эти мысли я держал при себе. Как появился корабль у острова, так и исчез. Никто не видел, когда он отплыл от берега. А вместе с ним пропала и невеста Лили.

Причем исчезла без следа, словно она мне приснилась.

Я нахмурился. Воспоминание отозвалось болью в груди. До сих пор стройная фигурка девушки и ее милое личико стояли у меня перед глазами.

Когда Лили спускалась по лестнице в балльный зал, я чувствовал, как мир исчез, дыхание остановилось, а сердце наоборот заколотилось часто-часто.

Я увидел перед собой не замарашку, а принцессу, богиню, которая спустилась на грешную землю, чтобы осветить ее радостным сиянием.

Лили приближалась, а мое тело словно начало существовать отдельно от разума. Каждую клетку пронизывало судорогой и воспаляло какой-то бешеной горючей смесью.

Я даже не понял, как вскочил и понесся навстречу девушке.

— Райан, стой! — крикнула Елена.

Но ее голос был так далеко, а звучал так глухо, что я просто отмахнулся. Мы с Лили кружились в танце, я вдыхал запах ее волос, и сходил с ума. Меня бросало то в жар, то в холод. Хотелось схватить Лили и утащить в свои покои. А там целовать и кусать до боли эти сладкие губы, от которых я не мог отвести взгляда.

Танец закончился, музыка стихла, а я все стоял, будто громом пораженный, и не выпускал Лили из объятий.

— Господин Райан, — горячее дыхание обожгло мой подбородок и вызвало волну дрожи. — На нас смотрят.

— Смотрят? Кто?

Я пригляделся, и пелена мигом слетела с глаз. В огромном зале, в котором всегда шумно, сейчас звенела такая тишина, что слышен был скрип стульев и кресел, в которых сидели дамы, да потрескивание огня в светильниках, висевших на стенах. Матушка, невеста, слуги и все гости смотрели на нас с Лили.

— Вам нужно идти, — тихо сказала Лили. — Отпустите меня.

— Ты подаришь мне еще один танец? — наконец вышел из ступора я.

— Обязательно. Если пригласите.

Я шагнул назад, Лили сделала то же самое. Теперь мы стояли на расстоянии, но ни один не желал уходить. Я видел тоску в глазах девушки, и сам уже тосковал, оказавшись всего в паре метров от нее.

Массивные двери с шумом отворились, я обернулся. В покой вошел распорядитель тронного зала.

— Ваша Светлость, пора начинать совет.

Я отбросил сомнения и воспоминания прочь.

— Раз пора, значит, идем.

В тронном зале уже собрались вся верхушка сановников. Они стояли по бокам центральной дорожки, четко разделившись на две группы. Орден Меченосцев стоял слева, а Орден Перьяносцев — справа. А чтобы никто случайно не пе-

репутал, к какому Ордену кто из них относится, чиновники носили на одежде опознавательные знаки. У меченосцев на воротнике алела красная лента, а у перьяносцев — белая.

Честно признаться, мне и самому было так легче.

Меченосцы все были из рода воинов, отличались отвагой в сражениях, зато перьяносцы гордились своим умом и традициями, которые они старательно поддерживали на острове.

Одной из таких традиций и был закон никогда не принимать чужаков.

Именно этот закон я и нарушил, привезя на остров капитана с его командой и Лили. Вот уже год сановники видят во мне предателя и не могут простить эту оплошность.

Я сел на трон и окинул подданных взглядом. Ничего, кроме раздражения, эти люди не вызывали. Они считали меня недостойным управления королевством и всячески старались это доказать.

— Ваша светлость, — вперед вышел лидер Меченосцев, эрг Дитр, облаченный в доспехи воина, готовый тут же после совета сорваться в бой. — Новость ужасная. Нужно срочно принять меры.

— Да. Нужно, — подтвердил лидер Перьяносцев седовласый эрг Ридон.

«Редкое единодушие», — усмехнулся про себя я.

Ордена постоянно спорили друг с другом по любому вопросу, а в войне против меня объединились.

Но мою кривую улыбку заметили.

— И не надо рассчитывать на проклятие русалки! — рассердился эрг Дитр.

Он сжал рукоятку меча, всем видом подчеркивая непохитительность по отношению ко мне.

— Вы ждали меня, чтобы это сообщить? — поддел чиновников я. — Но переговорники с корабля-разведчика в первую очередь принесли эту весть мне. Или вы пришли с конкретными предложениями?

На миг в зале установилась тишина.

— Нет, Ваше Светлость, когда бы мы успели, — смутился эрг Ридон и затряс головой.

— Что еще сообщает охранный корабль? Противник его видит за полосой тумана?

— Н-нет.

— Раз полоса все еще на месте, значит и с проклятием все в порядке, скоро заработает.

Я успокаивал подданных, хотя на высшие силы не рассчитывал, сам тому свидетель, что дважды корабль чужаков сумел причалить к острову.

— Но шторма еще нет.

Я повернулся к Ордену Меченосцев.

— Сколько у нас есть оснащенных боевым снаряжением кораблей.

— Два. Но это капля в море. Мы же никогда не воевали, — оправдывался эрг Дитр.

Он побагровел. Ему наверняка в доспехах было жарко, да и нацепил он их больше для важности, чем для дела.

Островная армия хорошо тренировалась, но никогда не воевала с внешним противником. В ее задачу входило усмирение бунтов, а их в стране можно было пересчитать по пальцам одной руки. Проверить силы в настоящей борьбе не было возможности.

— Хорошо. А сколько торговых кораблей сейчас стоит в порту?

— Шесть, Ваша Светлость, — ответил эрг Ридон.

— Мы можем оснастить их пушками?

— Да, но это не спасет остров, — крикнул кто-то из ряда красных.

— Почему вы так решили? — я насмешливо уставился на меченосцев. — Да, флот короля Герлиха Клиросского подошел близко к нашей земле, но он не может тронуться дальше, потому что боится. Остров покрыт плотной пеленой тумана, и за этим мороком прячется неизвестность. Ни один впередсмотрящий не сможет разглядеть наши корабли. Нападение будет быстрым и неожиданным.

— Но...

Идея неожиданно вдохновила меня. Я посмотрел на Харди, только что вошедшего в зал, и продолжил.

— Мне кажется, вообще двух кораблей хватит. Нужно поставить их в отдалении друг от друга, дать дружный залп из пушек. Звук далеко разнесется по воде. Армии короля пока-

жется, что на него напала целая эскадра.

— Ваша Светлость, — тут же льстиво заговорили перьеносцы. — Вы как всегда мудры и дальновидны.

Харди подал мне знак глазами, я поднял руку и встал.

— Генералы, предлагаю обсудить эту стратегию в моем кабинете. Все остальные свободны.

Я подождал, пока чиновники покинут зал и повернулся к другу.

— Что?

— Надвигается шторм.

— Отлично! — впервые я был рад разгулу стихии. — Думаешь, проклятие все же заработает?

— Не знаю, расслабляться не надо.

Мы вышли из тронного зала и сразу попали под шквальный удар ветра. Он рвал одежду, слепил глаза, сбивал с ног. Разряды молний то и дело кроили черные, как уголь тучи, гром гремел и трещал раскатами прямо над головой.

Слуги и придворные бегали по дворцовой площади, накрывая цветники, фонтаны и драгоценные скульптуры. Работа привычная и частая, в последний год природа не баловала нас хорошей погодой. И в этом я тоже видел символику. Русалка будто разозлилась на меня за то, что отверг невесту Лили.

В кабинете генералы из меченосцев стояли вокруг стола, на котором находился макет острова. Гениальный мастер еще при прежнем правителе до мельчайших подробностей

сделал из глины каждую гору, лес, берег, поселение. Раскинул по карте ленты рек и речушек, разбросал синие глаза озер. Особенно четко выделил линиями эрги. Расстояние можно было выверить до сантиметров.

— Я думаю, нужно встать на рейде здесь и здесь, — показывал рукояткой ножа на пятно моря эрг Дитр.

— А если враг подойдет с другой стороны?

— Это мы можем выяснить легко, — спокойно сказал я.

— Как? — генералы посмотрели на меня.

— Предложение внес Харди.

Теперь все усталились на моего помощника.

— Вороны, — брови у генералов взлетели. — Если проводниками к острову стали вороны, они же нам могут рассказать и о месте нахождения врага.

— Но...

— Отправим на разведку переговорников.

— Но, чтобы они могли нам что-то рассказать, нужно наговорить сообщение в колокольчик.

— Проблем нет. Воронам не обязательно общаться с людьми. Они могут просто сидеть на мачте, а колокольчик уловит каждое слово.

Так и поступили. Шторм разразился ночью, да такой, какого мы давно уже не видели. Даже бывалые островитяне, привыкшие к причудам русалки, качали головами.

— Не к добру! Ох, не к добру!

Переговорников отправили в море. Несколько дней от-

важные птицы искали корабли врага. Непогода не успокаивалась, но была нам сейчас на руку: флот противника тоже не сможет перейти водяной заслон.

На третий день одна ворона принесла весть. Кажется, она залетела в рубку капитана, потому колокольчик уловил команды и разговоры двух моряков. Из них мы узнали нужные координаты, наши корабли вышли в море. На одном из них был и я.

Глава 3

Я смотрела на девочку и хлопала ресницами. Дыхание остановилось, мир вокруг замер. От неожиданности даже не сразу нашлась, что сказать.

«Меня зовут Лили? Малышка меня знает?» — наконец пробились первая мысль.

— Ты меня знаешь? — повторила я ее вслух. — Лили — это мое имя?

Я прислушалась к себе, но это имя никак не откликалось в душе. Наоборот, всплыло совсем другое. Мне вдруг показалось, что зовут меня как-то иначе.

— Да. Ты уже была в моей деревне.

— Я?

Шок не отпускал. Я ничего не поняла и оглянулась назад. Я же лежала на берегу в бальном платье. В деревне был бал?

— А кто меня по голове ударил?

— Не знаю. Точно не наши, — девочка шмыгнула носом и побежала в кусты.

— Эй, погоди, не оставляй меня! — перепугалась не на шутку я.

— Я дедушку Грига приведу.

Я осталась одна и задрожала. Вокруг был жестокий и безжалостный мир.

Обняла себя за плечи, только сейчас почувствовала, как замерзла. Платье почти высохло, но к телу прилегал плотный корсет, который оставался влажным. Хотелось снять его и вдохнуть полной грудью, но было страшно.

Сколько я так сидела, не знаю, но услышала осторожные шаги за спиной и вскочила. Ко мне из леса вышел старик. Он остановился, разглядывая меня и подслеповато щурясь, потом обернулся и сказал кому-то за спиной.

— Точно, это она.

— Дедушка, вы меня знаете? — я бросилась к нему, но он выставил перед собой палку.

— погоди, не торопись. Странно все это. Мы же от тебя избавились, а ты опять здесь. Ты ведьма?

— Избавились?

Я шагнула назад, к берегу, почувствовала под ногами воду, отпрыгнула в сторону, споткнулась о камень, упала, вскочила. Чуть не расплакалась, потому что ушибла ногу. Теперь мне стало по-настоящему страшно. Не влезла ли я по незнанию в ловушку?

— Ты приходила к нам несколько дней назад. Вышла из пещеры прямо к пастуху, он тебя целебным молоком напоил.

— Не помню

Я покачала головой, поморщилась: движение отозвалось болью в затылке. Невольно опять пощупала шишку, посмотрела на пальцы: они были в крови.

— Ты ранена? — нахмурился дед.

— Наверное. Я ничего не помню.

— А как здесь оказалась? Судя по наряду, была во дворце.

Старик расспрашивал меня издалека, готовый в любой миг скрыться в лесу. Я чувствовала себя беспомощной, жалкой и никому не нужной.

— Во дворце? — его слова поставили в тупик. — В каком?

— Э-э-э, — дед озадаченно подергал бороду. — В Шалло. Вчера хозяин острова прибыл из дальнего путешествия. Леди Василина устроила бал для знати.

— Вы тоже там были?

— Как я мог? Я здесь — Шалло там.

Он махнул рукой себе за спину, но для меня яснее не стало. Я не знала, что за место, где нахожусь сейчас, а уж о дворце вообще говорить нечего.

— Помогите мне, пожалуйста. Я ничего не помню. Очнулась на берегу в мокром платье.

— Мы не принимаем в деревню чужаков.

— Но я пропаду одна в лесу.

Я заплакала от обиды. Ничего хорошего ждать от этих жителей не приходилось. Каторжники, грабители, бунтари, воры — полный набор тех людей, с которыми я раньше никогда не общалась.

Не общалась?

Откуда я это знаю?

Я вытерла слезы и посмотрела на старика.

— А где вы меня нашли в первый раз? Можете показать

место?

— Хочешь быть съеденной гиусами?

— О боги! За что мне такое испытание? А гиусы еще кто?

— Маленькие зверьки, — высунулась из-за спины деда девочка. — Они тебя укусили, впустили яд, а потом ждали, пока ты застынешь. Неужели не помнишь?

— Б-р-р-р, — передернулась я. — Какая мерзость! И вы бросили меня к ним на съедение?

— Нет, дядька Грегор тебя только в пещеру отнес.

— Мика, молчи! Вот болтушка!

Старик замахнулся на девчонку палкой, но та ловко увернулась, подбежала ко мне и спряталась за спину.

— Бе, — девочка высунула язык деду, а потом задрала голову и протянула руку. — Заколку дашь?

Ее доверие тронуло меня, я взбодрилась и сунула ей в ладошку украшение.

— Что это? Мика! Немедленно принеси мне! — рассердился Григ.

— Нет, это мое!

Девочка спрятала руку за спину. Небольшая перепалка разрядила обстановку.

— А как вы узнали, что на меня напали?

— Мы следили за тобой, видели, как Его Светлость вместе с эргом Харди спасли тебя и увезли на корабль.

Хотя бы немного, но завеса тайны приоткрывалась. С моря налетел ветерок, зашатались деревья, я задрожала от хо-

лода и обняла себя руками. У меня даже зубы выбивали дробь.

С ветки сорвалась ворона. С громким карканьем она полетела ко мне и неожиданно села на плечо.

— Переговорник? — поразился старик. — Откуда у тебя переговорник? Их выдают только знатым особам.

— Кто переговорник? Она? — я показала на птицу. — Она умеет разговаривать?

— Дедушка Григ, у вороны нет колокольчика, видишь? — Мика подняла палец вверх.

— Вижу. Пошли.

Старик развернулся и шагнул в чашу. Смена его настроения с подозрительности на милость была такой неожиданной, что я опешила.

— Вы это мне?

— А кому же еще? Мика и сама дорогу найдет. Шустрая у Валиты дочка.

Моему изумлению не было предела. То от меня хотели избавиться, а то вдруг пригласили в гости. Это было подозрительно.

«А если жители меня гиусам отдадут на съедение?» — появилась тревожная мысль.

И, так как я не двигалась, Мика дернула меня за руку.

— Пошли. Ты замерзла.

— Чего это он таким добрым стал?

— Из-за вороны, — шепотом ответила Мика. — Перего-

ворники чувствуют темную магию и не пойдут к злым людям.

— О!

Больше не нашлось слов. Мы свернули на тропинку, прошли вдоль речки, вытекавшей из озера у водопада, начали подниматься. Я то и дело вскрикивала. Исколотые ноги отказывались повиноваться. Я споткнулась, запнулась о длинный подол и упала на колени. Новый приступ тошноты подкатил к горлу, перед глазами все поплыло. Казалось, больше не могу сделать ни шага.

— Дедушка Григ, откройте портал, — закричала Мика.

— Молчи, девчонка!

— Но Лили плохо.

Последние слова провалились во тьму.

Очнулась я на мягкой перине в комнате, заполненной солнечным светом. Его лучи проникали сквозь кружевные шторы и свободно гуляли по полу, по стенам и потолку.

Я прислушалась к себе: чувствовала вполне сносно, хотя память и не вернулась.

— Есть кто? — крикнула я и напряженно прислушалась.

— Проснулась, Лили? — в комнату вошла миловидная круглолицая женщина. — Завтракать будешь?

При этих словах желудок встрепенулся и переливчато запел соками.

— Да, буду.

— Умыться можно в источнике. А я Валита. Ты у меня

уже была в гостях.

«Была? Когда? — на языке вертелись вопросы, но я решила немного с ними подождать.

Я встала, огляделась в поисках одежды, но увидела только халат. Завернулась в него и побежала за дом. Открыла дверь в заборе, увидела пар над водой и тут сообразила: я знала, где находится источник?

«Неужели память возвращается? — обрадовалась я, погружаясь в теплую воду. — Ура!»

Увы, прошел год, а никаких изменений в моем состоянии так и не наметилось. Я привыкла к жизни в деревне, узнала уклад государства Мормейн.

Я узнала, что остров Туманов очень большой. Он расчерчен на земельные наделы — эрги, и каждого эрга есть свой владелец, которого так и величали: эрг Даниэль или эрг Алексис.

Наш крохотный островок тоже был эргом, имел своего хозяина — жестокого и жадного эрга Бриона. Он драл в три шкуры с жителей, практически держал их впроголодь. Еще бы, ведь это были семьи каторжников, с которыми можно не церемониться. Никто не встанет на их защиту, не придет на помощь.

В результате, люди, не выдержав издевательств, сбежали и построили у водопада деревню. Местный жрец накрыл поселение мороком. Найти его непосвященному человеку было невозможно.

Все они подчинялись центральному правительству, сосредоточенному в столице. Именно здесь жили самые богатые и знатные господа. Управление передавалось по наследству от отца к сыну, а если в роду были одни дочери, тогда назначался регент до момента появления в семье мальчика.

Сам правитель не мог решать вопросы единолично. Для этого собирался совет из чиновников и министров. В стране было две правящие партии, Орден красной и Орден белой ленты. Они соревновались друг с другом за право давать советы правителю.

Но, судя по тому, что я видела вокруг, жил здесь народ дружно, без особых политических потрясений. Лишь король соседнего королевства будоражил тихую жизнь острова. Он постоянно пытался завоевать эти земли, направлял военные корабли к острову, но морские боги не давали суднам приблизиться.

Вот так и получилось, что проклятие русалки сначала привело всех жителей острова в ужас, наполнило их жизнь страхом, а поколения спустя, они приспособились и даже стали извлекать из замкнутости выгоду.

Я помогала Валите, занималась с Микой математикой, учила ее читать.

— Не возись с ней, Лили, — качала головой ее мать. — Для жизни в деревне ей не пригодится грамотность. Вырастет, выйдет замуж, родит детей, как я, будет работать на земле. Детям каторжников нет дороги в большой мир.

— А кто в вашей семье преступник?

— Никто. Когда-то прадеда отправили на остров за попытку бунта.

— Даже так!

Мы сидели за большим столом во дворе маленького дома, очищали лук от шелухи и болтали.

— Ой, это всего лишь мелкий протест был. Он разозлился и высказал все хозяину эрга в лицо, а тот сдал его властям.

— И все равно ты не права, — спорила я с Валитой. — Никогда не знаешь, где знания пригодятся. Мика — девочка сообразительная. Жалко такой живой ум губить в глуши.

— А, делай, что хочешь!

У нас с Микой был взаимовыгодный обмен. Я учила ее, а она меня, только не научной премудрости, а искусству выживания, которым девочка владела в совершенстве. Благодаря ей я облазила весь маленький островок, научилась ставить силки, узнала о страшных гиусах и других кровожадных тварях. Мы даже сходили к пещере, возле которой меня встретил пастух Грегор. Я с удивлением смотрела на оставленные в панике вещи, и не понимала, где я их взяла.

Единственный край острова, куда мы не рисковали наведываться, был центральный городок эрга. Здесь жил в богатом доме сам эрг Брион со своей семьей и остальные жители островка. Мы с Микой забирались на утес и смотрели сверху на ухоженные поля, стройные ряды домиков.

— Хочешь посмотреть на чудо? — спросила как-то Мика.

Я уже жила на острове полгода, когда девочка завела этот разговор.

— Хочу, — обрадовалась я: хотя какое-о развлечение среди серых будней.

Мика привела меня на другой край острова. Вышли очень рано, еще солнце не встало. Но девочка бежала впереди, словно отлично знала дорогу. Мы забрались на холм, сели.

— Будем встречать рассвет? — поинтересовалась я.

— Не только.

Первые лучи солнца окрасили горизонт. Он заалел, запылал, заиграл красками. И вдруг из воды показались призрачные арки, а за ними начали появляться колонны, миг, и перед глазами вырос прекрасный остров. Золоченые шпили дворцов и замков заискрились на солнце, даже больно стало от этого нестерпимого блеска.

— О боже! Что это? Мираж? — восхитилась я.

— Э-э-э, — озадачилась Мика. — Это остров Туманов.

— Но тумана никакого нет.

— Только на рассвете можно увидеть остров во всей красоте.

— Вот бы попасть туда!

— Даже не думай! Жителям деревни туда путь заказан.

Вот с этого момента меня сжигало желание отправиться на остров — столицу государства. Я приставала к Валите, к старосте деревни, к старому Григу с вопросом, как это можно сделать.

— Живи, — пожал плечами Григ. — Может, и подвернется случай.

И он подвернулся.

Глава 4

В честь победы над королем Герлихом Клиросским правитель острова устроил праздник, на который пригласил и важных жителей опального островка.

— Лили, тебя дядька Григ зовет! — прибежала с глазами, блестящими от возбуждения, Мика.

— Что случилось?

— Беги, быстро!

И я помчалась. Сердце отчего-то заволновалось, перехватило дыхание. Примчалась к дому старосты, взмокшая от пота.

— На остров Туманов хочешь? — без предисловий спросил старик.

— Д-да, — с придыханием ответила я, не веря в такую удачу.

— Меня попросили доставить ко дворцу Шалло фрукты, выращенные здесь. Мне нужен помощник.

— Я, я поеду! Возьмите меня с собой.

Старик Григ был единственным жителем деревни, кто мог появляться в городке эрга без преследования. На него просто не обращали внимания. Никто даже не знал, где он живет. Он выполнял на местном рынке мелкие поручения, зарабатывал копейки, на которые покупал сладости для детей

деревни. То, что ему поручили сопровождать драгоценный груз, было чудом.

— В таком виде не пойдет, — покачал головой старик. — Нужно переодеться. И заколку свою возьми, пригодится.

Я убрала волосы под плотную шапочку, если бы понадобилось, сбрила бы их налысо. Надела мужской костюм: широкие штаны, рубашку и жилет. Ноги сунула в сапоги. Худощавая фигурка Лили и помогала мне сойти за мальчишку.

— Мы не сможем побывать на всем празднике, — предупредил старик. — Времени мало. Лодка отходит на второй день в полдень. Выбери только одно представление.

— А какие варианты?

Я его почти не слушала. Мне было все равно, на что смотреть, хотелось просто побывать в большом городе среди шумной и радостной толпы.

— Бродячий цирк, сражение на мечах знати, игра в мяч.

Я замерла от восторга. С деревенскими мальчишками ради гимнастики я каждый день гоняла мяч на пыльном поле, поэтому даже не раздумывала.

— Игра в мяч.

Путешествие на лодке, возня с фруктами прошли как в тумане. На берегу я лихорадочно оглядывалась по сторонам, и всеобщее возбуждение наполнило радостью и меня.

Мы не вызывали ни у кого подозрений. Сдали дворцовому повару фрукты и пошли в таверну на ночевку.

Я ночь не спала, сгорая от нетерпения. Год на маленьком

острове в замкнутом мире деревни показался мне десятилеткой.

Солнце только взошло, как мы уже пришли к полю для игры в мяч. Огороженный высокими стенами, сплетенными из прочных, но гибких прутьев древний стадион оставался загадкой. Сквозь это плотное плетение невозможно было ничего разглядеть.

— Запустишь, друг? — спросил старик Григ у караульного.

— Не-а, рано, — зевнул тот, широко раскрыв рот. — Иди старик, не мешай.

— И чем же я тебе мешаю, Прим? Мы тихонько сядем в уголке, нас никто и не увидит.

— А если начальство заметит?

— Не заметит. Хочу мальчишке игру показать, — Григ кивнул в мою сторону. — Он тоже хорошо играет.

— Вот и шел бы в команду от вашего эрга.

— Да кто его возьмет? Ростом не вышел и положением.

— Это точно.

Караульный воровато огляделся, протянул ладонь и сделал характерный жест пальцами, намекая на мзду. Григ тут же вложил в нее мою заколку.

— Это самое дорогое, что у меня есть.

— Дракониий хвост тебе в зад, старик! — распахнул глаза Прим и тут же спрятал заколку в карман. — Где украл такую вещьцу?

— Не украл. Море выбросило на берег.

— Не иначе сама русалка развлекается.

— Всякое может быть.

Пока шел этот разговор, я стояла ни жива ни мертва. Распознать во мне девушку было сейчас сложно. Волосы тщательно убраны под шапку, одежда строго мужская, ни одной женской тряпочки. Старик мне еще и усишки пририсовал углем. Несильно, так, легкий намек на юношеский пушок, но все же.

И все равно мне было страшно. Я впервые оказалась в таком большом городе. Все здесь поражало, все хотелось рассмотреть, пощупать, сладости и пирожки на рынке попробовать. Особенно привлекали всякие женские штучки, но Григ упрямо тянул меня от прилавков, не давая нигде задерживаться.

Караульный со скрипом, но пропустил нас на поле. Я прямо видела, как ему не хочется расставаться с драгоценной заколкой, и в то же время нарушать правила тоже страшно.

Наконец мы были на поле, а так как пришли сюда рано, заняли хорошие места точно в центре.

Отсюда открывался отличный обзор.

— Спрячемся пока, — старик показал мне на землю за трибунами. — Садись здесь.

— Я хочу посмотреть.

— Вот и смотри, потом некогда будет.

Я нашла щель между рядами и восторгом оглядывалась

вокруг, все казалось таким необычным.

Вдоль плетеных стен выстроились ряды скамеек для зрителей. А их было немало.

В дальнем конце поля находились ворота. Но не такие, как для игры в футбол. Это было высокое деревянное сооружение, выложенное из досок, окрашенных в красный цвет. Примерно в трех метрах над землей в монолитной панели виднелось круглое отверстие.

— Туда должен попасть мяч? — удивилась я.

— Да, — ответил старик Григ. — Видишь, на цепи висит колокольчик?

— А-а-а, — я прищурилась, но солнце нещадно слепило глаза, и я сумела разглядеть только блестящую полосу.

— Вот он звякнет, если мяч попадет в круг, а команде засчитается очко.

Я с сомнением вспомнила мяч, в который играла в деревне. Он был сплетен из какого-то материала и не вызывал доверия, казался слишком легким. Им можно было запросто промахнуться мимо цели.

А еще ворота покрывало множество уступов, поднимавшихся от земли примерно до середины. Вокруг было тихо, и я потеряла бдительность.

— Зачем они? — громко спросила я.

— Ш-ш-ш, — зашипел Григ и пригнул мою голову к земле. — Кто-то идет.

Мы нырнули за импровизированную трибуну.

Я лежала на земле, не смея даже пошевелиться, рядом со мной сопел старик Григ. Его нос выводил такие рулады, что я с трудом сдерживала смех. Дед то вращал глазами, то кривил губы, то толкал меня локтем в бок, а я зажимала рот руками и дышала часто, удерживая внутри рвущийся из груди крик.

Наконец шаги удалились, я отдышалась.

— Ну вас, дядька! Чуть с ума меня не свели, — зашептала я и выглянула в щель.

От нашего ряда скамеек удалялись охранники. Рядом с ними шел невысокий знатный господин. Его богатую одежду украшало дорогое золотое шитье, а рукоятка меча ярко сияла на солнце.

— Богатый буратинка, — приснула я.

— Осторожнее со словами, если не хочешь оказаться в тюрьме, — пресек мои попытки поговорить Григ. — Это сам господин Харди — правая рука правителя. Человек не только богатый, но и очень опасный.

— И чем же опасный?

— Мягко стелет, да жестко спат. Охраняет Его Светлость и днем и ночью. Кто навредит господину Райану, уже никогда не найдет дорогу к себе домой.

— Ого! И что он может сделать?

— На нашем острове есть парочка каторжников, которых сослали из-за пустяка.

— А что таком важному господину надо на поле?

Я уже не смеялась, вмиг стала серьезной. Врага надо знать

в лицо и держаться от него подальше.

— Проверяет перед игрой, вдруг здесь спрятались убийцы.

— Э-э-э, — я зависла. — Но мы же спрятались, а нас не заметили.

— Так, знакомый караульный, что нас пропустил, зубы заговаривал. За свою шкуру тоже испугался.

— Теперь он нас выгонит? — я почувствовала, как лоб покрывает испарина.

— Не успеет. Уже гости прибывают.

— Точно! — я опять посмотрела на поле и заторопилась узнать побольше об игре. — Так для чего эти выступления на воротах?

— Когда игрок бежит, он может опереться подошвами на них и забить мяч головой.

— Ого! А если промахнется ногой?

— Игроки в мяч — хорошо натренированные воины. Они не промахиваются.

В другой стороне поля находилось деревянное возвышение. Я видела там слуг, суетливо снующих туда и обратно.

— Это места для богатых господ?

— Да, говори тише! — зашипел на меня Григ. — Ты слишком любопытная. Знал бы, что ты такая, не взял бы с собой в город.

— Простите. Мы увидим самого правителя острова? — отчего-то у меня перехватило дыхание.

— Возможно. Он часто играет в мяч. Да и господин Харди не зря на поле появился.

— Ну, так неинтересно, — надула губы я. — Правителю наверняка все уступают. Я хочу посмотреть настоящую борьбу, а не игру в поддавки.

— Ничего ты не понимаешь, Лили. Во-первых, отряд правителя самый тренированный. Естественно, что владельцы разрозненных земель не могут ему противостоять. А во-вторых, весь отряд специально играет в масках. Разглядеть правителя невозможно.

— И кто сегодня играет? — поинтересовалась я.

Мне очень хотелось тоже попинать мяч. У меня даже мышцы сводило от нетерпения: весь год я играла в него с деревенскими мальчишками и достигла определенного мастерства.

— Отряд дворцовых гвардейцев и сыновья владельцев эргов.

— О-о-о!

У помоста началось шевеление. Важной поступью вышли правитель и его свита. На лорде были надеты золоченые одежды. Наряд бликовал на солнце, я никак не могла разглядеть лицо хозяина острова, как ни старалась.

— Дядь, а дядь. А какой он, Его Светлость?

— Обыкновенный.

— Ну, красивый? Молодой или старый? Женатый или нет?

— Ишь чего знать захотела! — старик ткнул меня в бок.

— Что тебе с его вида и положения?

— Ну все же, — канючила я. — Расскажи.

— Его Сиятельство Райан молод и красив. Довольна?

Райан?

Имя царапнуло, словно я его уже когда-то слышала.

— Ага. А дальше?

— Не женат, но помолвлен. Правда, давно.

— Это его невеста? — я показала на девушку, севшую по правую руку правителя.

— Да, леди Елена.

— Раз помолвлен, чего не женится?

— Разные слухи ходят. Елена — дочь богатого эрга, равного по положению самому правителю. Говорят, брак договорной.

— Не, я точно знаю: если жених тянет резину, значит жениться не хочет, — уверенно заявила я.

— Ш-ш-ш, болтушка.

Люди все прибывали. Вскоре на скамейках не осталось свободных мест, а за ними вдоль плетеного забора тоже выстроились зеваки. Мы с дядькой наконец-то поднялись с земли и прислонились к забору. Места выбрали отличные, игровое поле просматривалось со всех сторон.

Затрубили трубы, на поле выбежали команды под красным и белым флагами.

Они встали друг напротив друга. Команда красных была

в масках.

— О, это люди правителя?

— Да.

— И кто из них хозяин?

Я жадно вглядывалась в подтянутые фигуры мужчин.

— Не знаю, — пожал плечами старик.

— Может, этот крепыш? — я показала на первого игрока — мощного воина среднего роста. Он отличался резкими движениями и зычным голосом. — Капитан, ишь как команды раздает!

— Да кто ж его знает.

— Или вон тот, рослый? Ты же говорил, что правитель высокий.

— Может, и он. Смотри, не болтай! На нас уже оглядываются.

Действительно, несколько зрителей повернулись к нам, но промолчали. Игроки прокричали приветствие, вытянули жребий и заняли позиции. Я решила наблюдать за высоким, капитан слишком пугал неумной энергией и злостью.

Игра началась.

Глава 5

Я даже подалась вперёд, боясь упустить хотя бы один момент.

— За кого болеть будешь? — тихо спросил старик, но его услышала не только я.

Человек, сидевший на скамейке перед нами, обернулся.

— Здесь собрались люди Его Светлости, — буркнул он.

— Вот за Его Светлость я и буду болеть, — тут же сориентировалась я.

Игроки носились по полю со скоростью света, я только успевала крутить головой. Они сражались за мяч яростно. Он перелетал от одного к другому, пока кто-нибудь из команды соперников не отбивал его.

Правила были простые: нужно было забить мяч любым способом, кроме рук. За попытку схватить его пальцами судья тут же наказывал провинившегося неподвижностью на пару минут. Игрок застывал в том месте, где остановился, до того момента, пока судья не давал отмашку к движению.

В принципе игра напоминала наш футбол с той лишь разницей, что игроки были не спортсменами и не профессионалами.

Наш футбол?

Я на миг выпала из реальности.

Наш. Я точно знала, как выглядит эта игра. Что ж, еще один пазл лег в картину. Память о прошлом постепенно возвращалась, я уже поняла, что чужая этому миру, слишком много отличий видела вокруг.

— Да что б вам было пусто! — заревел болельщик перед нами, — и я подпрыгнула.

Вгляделась в происходящее на поле и тоже заволновалась.

Инициативу перехватила команда белых. Она отбила мяч и повела его к воротам. Красные в масках не уступали белым по скорости и умению, но мне показалось, что белые играют нечестно.

Я стала наблюдать. Точно, как только мяч оказался у высокого парня из команды красных, игрок белых бросился ему под ноги. Красный споткнулся, упал, мяч отошел противнику. Но нарушитель тоже не вставал, он плотно переплел свои ноги с ногами соперника и лежал так, пока не подбежали судьи.

Противников растащили. Нарушителя наказали, раненого унесли с поля. Наши ряды взревели от возмущения. Люди вскакивали, размахивали руками, ругались. За плотной стеной болельщиков я толком ничего не могла рассмотреть.

— Дядька Григ, что происходит? Ведь этот козел специально завалил игрока красных, — заволновалась и я. — Белые хотят унизить правителя?

— Не болтай лишнего! — старик ткнул меня в бок. — Без нас разберутся.

— Но это неправильно!

— Молчи!

— Это государственный переворот, — не сдавалась я.—
Смотри, дядька, теперь другой гад, не скрываясь, пнул по ноге красного.

Действительно, еще один игрок в маске катался по полю, но на него никто не обращал внимания.

И тут звон колокольчика возвестил о забитом голе. Зрители правой трибуны вскочили с мест и заревели:

— Вида! Вида! Вида!

Таким кличем приветствовали местные жители любое значимое событие. Мяч снова был у белых. Здоровенный парень легко вёл его через поле, обходя противников, которых теперь на парочку было меньше.

Он размахнулся, поднял мяч в воздух.

— Давай! — кричали скамейки на правой стороне.

— Вперёд!

— Забивай!

И игрок постарался: он подпрыгнул, оттолкнулся от выступа ногой и забил гол головой.

Колокольчик звякнул.

— Два: ноль, — закричал судья. — Два: ноль в пользу белых.

— Наши проигрывают, что же делать, дядька?

Я подпрыгивала от возмущения, а вместе со мной волновались все левые ряды.

— Первая половина игры окончена! — громко объявил судья.

Игроки покинули поле, но по нему побежали уборщики. Они ровняли землю, убирали мусор, судья засыпал свежий песок в песочные часы.

— А что там с раненым? — переживала я.

— За ним и без тебя присмотрят.

Люди на скамейках зашевелились. Мальчишки с подносами побежали по рядам, предлагая напитки и сладости болельщикам. Некоторые встали, обмениваясь криками, вскочила и я.

— Я не могу. Мне кажется, происходит что-то неправильное, — горячо зашептал я. — Я сейчас.

— Ты за всех переживаешь, — ворчал старик. — Так же нельзя, Лили.

Я и сама не понимала, почему мне было так важно, чтобы выиграла именно команда правителя. Судя по тому, что я видела, уважение к государю на этом острове сводилось к нулю.

Какая-то неведомая сила подняла меня и понесла между рядами. Я бежала так, словно за мной гнались злые собаки, чем раздражала зрителей. Мне вслед неслись возмущенные крики.

Я выскочила к проходу, дорогу перекрыл знакомый караульный. Он схватил меня за шиворот и встряхнул. Я на миг испугалась, что слетит шапка, и дядька увидит, что я не

мальчик.

— Куда несешься, безумный мальчишка?

— Дядя, а куда унесли раненого игрока?

— Тебе зачем? — озадачился охранник.

— Я могу помочь.

— Маг, что ли?

— Нет, что вы! — отмахнулась я. — Просто переживаю за команду господина Райана

— Какой он тебе господин, бездельник? — охранник замахнулся для подзатыльника, но я увернулась от широкой ладони.

— Ну, дядя...

— Беги в ту палатку.

Я припустила к шатру за пределами поля. В принципе на меня никто не обращал внимания. Таких мальчишек, как я, сновало много. Одни убирали мусор, другие носились с подносами с напитками и едой.

К шатру я добралась незамеченной, залезла в щель между забором и тяжёлой тканью и пригляделась.

— Ваша Светлость, рана серьезная, — говорил лекарь.

Я хорошо видела его озабоченное лицо.

«Ничего себе! Да здесь творится беспредел! Напали на самого правителя! Страх потеряли, уроды!» — возмутилась я и вытянула шею, пытаясь получше рассмотреть раненого.

Но он сидел спиной ко мне, перед глазами была лишь его нога, отекающая, красная и будто повернутая под неправиль-

ным углом.

— Вправляй! — приказал лекарю правитель. — Не могу допустить, чтобы команда эргов выиграла.

— Но, Ваша Светлость...

— Вправляй!

Резкий хруст ударил по ушам, а за ним прилетел сдавленный стон. Я передернулась от ужаса и упала внутрь шатра. Мощный выброс адреналина взвинтил нервы до предела. Но на меня никто не обратил внимания: лекари занимались правителем, потерявшим сознание. И тут я увидела маску и одежду команды красных.

Я схватила все в охапку и выскочила вон из шатра.

Что буду делать с этой формой, еще до конца не решила, но идея уже будоражила мозги. Я натянула одежду поверх своей, нацепила маску и вовремя: в этот же миг раздался сигнал гонга.

Я бросилась к команде правителя, которая выходила на поле.

— Ты кто? — окинул меня сердитым взглядом один из игроков.

Это был тот самый худощавый брюнет, которого дядька Григ мне представил как помощника правителя Харди и опасного человека. Его даже в маске невозможно было перепутать ни с кем.

— Меня прислал Его Светлость, — торопливо ответила я, стараясь не выдать свое волнение.

— Мелковат что-то, — с сомнением покачал головой другой игрок, рослый рыжеволосый парень.

— Зато ловкий и быстрый. Я предлагаю такую тактику... Я махнула рукой, игроки наклонились ближе. Наблюдая за игрой со стороны, я хорошо видела промахи обеих команд.

— Тактику? Ну-ну...

От дружного хохота я почувствовала, как загорелись уши.

— Да послушайте вы! — я чуть петуха не дала от напряжения, но вовремя опомнилась. — Команда эргов играет нечестно: ее игроки наступали вам на ноги, толкали, а судьи делали вид, что ничего не замечали.

— Точно!

— Так и есть!

— Господин Харди, надо что-то с этим делать.

— Признать поражение? — спросил жестким тоном тот и окинул команду холодным взглядом. — Что мы за дворцовая стража? У эргов выиграть не можем, да еще и жаловаться пойдем. Соберитесь!

Все поникли головами и посмотрели на меня. Я возликовала: не думала, что к моим словам прислушаются.

— Я предлагаю простой план. У меня маленький рост, никто не обратит на меня внимание. Я буду держаться ближе к воротам, ваша задача пригнать ко мне мяч.

— А справишься? Если попадешь в кольцо раз, противники решат, что это случайность, два — задумаются и выве-

дут тебя из строя.

— А мы этого не допустим. Попробуйте сначала сами, а ближе к концу игры задействуйте меня.

Едва мы успели договориться и разойтись по местам, прозвучал третий гонг — игра началась. И с первых же минут мне показалось, что я зря затеяла эту авантюру. Вокруг меня носились, как лоси, огромные мужики, а пущенный сильными ногами мяч со свистом пролетал над головой.

Но и отступать было некуда. Уворачиваясь от соперников и своих, я подбежала ближе к воротам, здесь и закрутилась, бросаясь в ноги то к одному, то к другому эргу, создавая помехи.

Звон колокольчика раздался над головой, а следом протяжный голос засчитал гол команде правителя.

Я взбодрилась, погналась за мячом, как меня кто-то схватил за шиворот и отбросил в сторону. Едва успела увернуться от мощного сапога, как чуть не попала под второй.

Ни жива ни мертва вновь ринулась к воротам, и вновь зазвенел колокольчик.

— Два: дв-а-а-а, — протяжно закричал судья.

— Готов? — вдруг рявкнул над головой рыжий.

— Д-да.

Я была уже у ворот, когда заметила мяч, летевшей ко мне со скоростью пушечного ядра. Когда он ударился мне в грудь, показалось, будто скала обрушилась на меня. Я вывернулась, поймала мяч спиной, подбросила его, вскочила

ногой на уступ ворот и плечом забила его в дыру.

Забила и потеряла равновесие. Упала плашмя на спину, на миг потеряла ориентацию в пространстве, мир закружился, и тут приливной волной до ушей достиг рев трибун.

— Вида! Вида! Вида!

— Да здравствует правитель Мормейна!

— Поб-е-е-е-да...

А следом раздался сигнал гонга, возвещавший об окончании сражения.

— Давай пять, — к моему лицу приблизилась широкая ладонь.

Я ухватила за нее и взлетела от рывка.

— Молоток! — кто-то стукнул по спине так, что я опять чуть не свалилась.

— Ловко ты! — получила толчок с другого бока.

— Качай его!

Меня подхватили на руки и подбросили в воздух. Я не успела еще отойти от удара о землю, как попала в новый переплет. Все смешалось перед глазами: небо, трибуны, толпы людей, счастливые лица команды, сбросившей маски. И только я молилась всем богам, чтобы с меня случайно ее не сорвали.

— П-пожалуйста, отпустите, — лепетала я, забыв, что нужно сделать голос погромче. — Прошу.

— Э, brave гвардейцы, вы моего внука убить хотите? — словно издалека донесся голос дядьки Грига.

— Держи своего молодца.

Меня наконец поставили на ноги, но я свалилась на старика.

— Уходим. Живо, — горячо шепнул он и подхватил меня под руку.

Он потащил меня в сторону, я на ходу сдернула маску и сняла куртку формы. Миг — и мы затерялись в толпе зрителей.

— Дядька Григ, дай отдышаться.

— Нельзя, Лили. Бежим, иначе худо будет.

Мы выскочили из ворот поля и смешались с толпой болельщиков. В этот поток плавно влились еще несколько, которые потянулись от цирка и других мест для развлечения, и все они превратились бурливую реку.

Я слышала за спиной топанье копыт, свист кнутов и гортанные крики:

— Посторонись!

И мне показалось, что охранники гонятся именно за мной.

— Куда мы, в таверну? — спросила я на бегу старика.

— Нет, нас ждет лодка, — тяжело дыша ответил он.

К пристани мы успели вовремя, в лодку сели без приключений. Пробрались в самый темный уголок и замерли, захлабываясь дыханием. От этой бешеной гонки чудилось, что сердце выскочит из груди.

И тут кто-то задел меня рукой и сорвал с головы шапку.

Длинные волосы рассыпались по плечам и спине.

— Девчонка? — услышала я удивленный голос. — Что здесь делает женщина?

Глава 6

Опасность, новость о которой принесли переговорники и раструбили которую министры, оказалась надуманной. Когда я вышел на флагманском корабле в море, увидел лишь плотную стену марева. Ни одного судна из флота противника не было и близко к полосе тумана.

Сквозь этот заслон не могли пройти ни мы, ни враг. Как только мы приближались к мутной стене, поднималась огромная волна и отбрасывала нас назад.

Лишь переговорники легко преодолевали заслон с обеих сторон. Иногда мы видели птиц с желтыми и красными повязками на лапках.

— А вдруг там Лили? — высказал я предположение.

Эта мысль давно уже терзала мою голову, исчезновение девушки вместе с моими помощниками и командой не давала покоя.

Мы стояли у борта, наблюдая за серыми клубами тумана, — Вряд ли, — ответил Харди.

В его голосе прозвучала уверенность, которая мне вовсе не понравилась.

— Почему ты так решил? Девушку вполне могли использовать ещё раз в интересах короны. Ей единственной удалось проникнуть на остров Туманов.

— Она просто неблагодарная тварь, — вырвалось у Харди. Он взглянул на меня исподлобья и тут же продолжил: — Я иначе не могу объяснить ее исчезновение с бала.

— А другой вариант не рассматривал?

— Какой?

— Ее могли похитить.

— Вы слишком доверчивы, Ваша Светлость. Команду тоже похитили?

— Команда могла сбежать, а потом привести врагов.

— Ваши рассуждения нелогичны. Лили выглядит слишком невинной и хрупкой, а все остальные злодеями.

Я вздохнул. Сам понимал, что отношусь к Лили по-особенному

— Понимаешь, есть в этой девушке что-то такое, что смущает меня. Впервые русалка провела сквозь заслон тумана невесту с большой земли.

— Думаете, она ваша истинная? — Харди задал вопрос и будто прочитал мои мысли. — Вы потому тянете с женитьбой на леди Елене?

— Давай, не будем об этом сейчас.

Я прервал разговор, который мне совершенно не нравился. Как не нравился в последнее время и друг. Он вел себя странно, настаивал на свадьбе с Еленой, словно в этом была какая-то его выгода.

Я вернулся в рубку и собрал генералов на очередной совет.

— Что докладывают разведчики? Где корабли?

— Ваша Светлость, по ту сторону бушует шторм

Я выглянул в иллюминатор: на нашей стороне светило солнце, лёгкий бриз овеивал лицо, и ни малейшего признака бури не наблюдалось.

— Русалка старается, — улыбнулся я. — Ее проклятие защищает остров.

Я обвел взглядом недовольные лица сановников. Они так хотели проявить себя в бою, а заодно обвинить меня во всех грехах, но ничего не вышло.

Флот острова вернулся в порт под громкие овации народа. Нас встречали как победителей, хотя мы не сделали ни одного выстрела

На празднике настояла матушка, я не хотел его проводить, обстановка не располагала.

— Нужно порадовать подданных, Райан. Они хотят не только работать на благо страны, но и развлекаться.

— Может, не будем проводить игру в мяч? — спросил Харди.

Он нервно ходил из угла в угол по моему кабинету и хмурился.

— Почему?

— Не нравится мне настрой эргов. Такое впечатление, что затевается что-то нехорошее.

— Не придумывай.

— Хорошо, — помощник разворачивается ко мне лицом,

— не участвуйте в игре, Ваша Светлость.

— Харди, я не намерен прятаться.

— У вас будет именитый гость, будущий тесть. Уделите ему внимание.

Я задумался. Отец Елены уже неоднократно намекал, что пора мне выполнить обязательство по отношению к его дочери, но меня что-то останавливало. Я и раньше согласился на помолвку только ради мира в стране, а после путешествия в Клирос и вовсе потерял интерес к невесте.

Елена была недовольна моей холодностью, а ее отец, эрг Максимиллиан, и подавно.

Перед началом игры я пришел на помост, чтобы приветствовать гостей, невесту и ее отца. Эрг Максимиллиан крутил в пальцах кинжал. Его рукоятка была выточена из цельного куска драгоценного камня, оголенное острие сияло под лучами солнца.

— Эту вещицу привез мне купец из заморской страны. Лезвие настолько острое, что может разрезать что угодно. Хотите убить человека?

Он выдернул кинжал из ножен, резко двинул рукой, и ножка тяжёлого кубка покатилась на помост. Я вздрогнул, матушка и Елена переглянулись. Намек был настолько прозрачный, что обстановка мгновенно стала душной.

— Зачем же во время праздника кого-то убивать? — холодно поинтересовался я.

— О, это будет отличное развлечение, — засмеялся эрг.

Он славился жёсткостью по отношению к своим людям, считал меня мягкотелым и недостойным трона. Хотел женить на дочери, чтобы через нее забрать власть в свои руки. Вот только я прекрасно понимал эти намерения и не соби-рался угождать его прихоти.

— Пусть этот нож будет подарком лучшему игроку, — спасла ситуацию перепуганная Елена. Ее лицо внезапно побледнело. — Правда, милый? — она нежно тронула мою руку и продолжила: — А ещё предлагаю назначить дату нашей свадьбы. Народ устал ждать это событие.

«Народу абсолютно все равно», — усмехнулся про себя я. — На высокие фразы способна только знать».

— Отличная идея, дорогая! — матушка похлопал Елену по руке. — Райан, сейчас самое время объявить о свадьбе.

— Я сам решу, когда будет время, — сквозь зубы проце-дил я.

Ненавижу любое давление на себя. И ещё больше не люблю манипуляторов.

— Пора начинать, — шепнул на ухо Харди.

Я поднял руку, приветствуя народ.

Трибуны взревели, зрители вскочили с мест. Я почувство-вал, как гордость распирает грудь, потому что ценил подоб-ные моменты, чувствовал единение с моим народом. Путе-шествование в соседнее королевство еще больше укрепило во мне любовь к своему острову.

Затрубили трубы, забили барабаны, в центр поля выбежа-

ли танцовщицы. Развлечение зрителей перед началом игры началось.

Я встал.

— Райан, может, не будешь сам участвовать? — попыталась остановить меня мать. — У тебя хорошо обученная команда.

— Нет, я хочу получить этот кинжал, — усмехнулся я.

Я выхватил его из ножен и резким движением вонзил в стол. И сам вздрогнул, насколько мягко он вошел в твердую древесину, разрезал ее, словно нить масло.

— Кинжал достанется сильнейшему, — полетела мне вслед едкая фразочка будущего тестя.

— Батюшка, как вы можете! — всплеснула руками Елена.

В голосе эрга Максимиллиана слышалась явная издевка, но я не отреагировал, не дал себя спровоцировать, хотя хотелось по-мальчишески резко ответить и послать вредного старика далеко и надолго.

Харди двинулся за мной. Мы переоделись в шатре, убрали волосы, чтобы нас невозможно было отличить от других членов команды, надели маски. Хорошо обученные гвардейцы ни жестом, ни словом не выдали, что среди них находится правитель. В этом и заключалась дополнительная интрига для зрителей. Я знал, что они делали ставки и гадали, кто из игроков их государь. Я даже не выполнял роль капитана, что бы еще больше всех запутать.

Но с самого начала первой партии все пошло кувырком.

Не успел ударить гонг, как меня сразу начали преследовать соперники, будто кто-то на мне поставил метку. Куда бы я ни бежал, всюду натыкался на эргов. Причем действовали они подло: толкались, ставили подножки, выкрикивали ругательства, бросались на мяч, словно совершенно не боялись наказания. Складывалось впечатление, что их спины прикрывал кто-то влиятельный.

— Что происходит? — спросил я Харди на бегу.

— Не знаю.

Он попытался меня защитить, но его быстро оттерли в сторону два дюжих эрга. И первый мяч влетел в наши ворота.

Волна злости поднялась в груди и чуть не затопила сознание. Я сложил руки за спиной и дважды сжал пальцы. Это был сигнал для игроков, которые мгновенно заняли позиции.

— Вперёд! — я бросился в атаку.

Эргам пробиться к воротам не удавалось: игра шла на их половине поля, и мы активно наступали. Вот Харди перебро-сил мне мяч, я подхватил его на грудь, перевернулся, перекинул капитану команды, побежал к воротам, и тут мне под-ставили подножку. Я упал всем телом на поле, а сверху сва-лился огромный эрг, подмяв под себя мою ногу.

Резкая боль ударила по мозгам, я вскрикнул.

— Будь ты проклят, предатель! — прошипел нападавший.

Он переплел свои ноги с моими и полностью парализо-вал меня. Опомниться я не успел, как первая партия закон-

чилась победой эргов. Меня унесли в шатер, лекарь занялся ногой. Он вправил мое колено. Боль прострелила все тело, да такая, что казалось, будто весь мир распался на клочки.

— Ваша Светлость, вам нельзя больше играть, — забеспокоился лекарь.

— Ничего, и не такое выдерживал, — процедил я сквозь зубы, хоте и сам прекрасно понимал, что не смогу наступить на ногу.

Но все же попытался встать. Проклятое колено не слушалось. Оно отекло и посинело. Из чистого упрямства я сделал шаг, пошатнулся.

— Нет, милый! — в шатер ворвалась Елена и подхватила меня. — Только не это!

Я заскрежетал зубами. Мало того что провалился в игре, стонал, как баба, ещё и свидетель моих страданий явился.

— Отпусти меня.

Я освободился, доплелся до выхода и снова чуть не упал.

— Не упрямытесь, Ваша Светлость, — упрекнул меня лекарь.

— Хотя бы игру я могу посмотреть?

Лекарь позвал слуг, они отнесли меня на помост. Елена семенила рядом и причитала. Но я не реагировал, напряженно смотрел на поле, где снова выстроились команды. Теперь у моей не было шансов на победу, мы играли в меньшинстве.

Хотя...

Что это?

Я привстал. Команда правителя вышла в полном составе.
— Райан, ну и мелкий у тебя запасной игрок, — ехидно хохотнул эрг Максимиллиан. — Думаешь, он поможет команде?

Действительно, лишний игрок был худеньким, маленького росточка. Узнать, кто это, возможности не было: Харди тоже вышел на поле.

— Мал золотник да дорог! — огрызнулся я и покосился на кинжал, который все еще торчал из столешницы.

Я и сам уже не верил, что победа возможна, слишком вероломен и коварен был враг.

Но игра неожиданно оживилась, моя команда будто получила глоток свежего воздуха. О чем с гвардейцами разговаривал новичок, неизвестно, но здоровенные охранники послушно выполняли все его команды.

Расчет на то, что маленького новичка никто не воспримет всерьез, оправдался. Он суетился на поле, падал в ноги противникам, но в целом не мешал. В какой момент он оказался прямо у щита ворот, я не заметил. Увидел лишь, как мяч, пущенный точной ногой, попал в грудь малышу, он извернулся, ударил и... трибуны вскочили и заревели:

— Г-о-о-о-л...

А следом за дружным воплем прозвучал гонг.

— Игра окончена! — прокричал судья и три раза ударил в гонг. — Со счетом три два победила команда дворца Шалло!

Народ будто сошел с ума: все прыгали, кричали, обнима-

лись и плакали.

— Да здравствует, Его Светлость!

— Вида! Вида! Вида!

— Слава дворцу Шалло.

— Повезло, — с кривой ухмылкой сказал отец Елены. —

Отдай кинжал мелкому игроку, ваша победа — его заслуга.

— Обязательно!

Я поднял руку, подзывая распорядителя дворца. Он кивнул: мы давно понимаем друг друга без слов. Эрг Максимилиан снова опустился в кресло.

— Батюшка, хочешь посмотреть, кто одолел команду эргов? — не удержалась от колкости Елена.

— Конечно. Что за герой, о котором никто не знает, даже твой секретарь.

Эта шпилька была выпущена в Харди, который подходил к помосту. Услышав слова эрга Максимилиана, он нахмурился и отвернулся. Все это казалось странным. Я насторожился. Что за трения у Харди с отцом Елены? Между ними будто кошка пробежала, хотя перед игрой они мило обменивались мнением.

— Ваша Светлость! — подбежал запыхавшийся распорядитель дворца. — Не нашел.

— Что не нашел?

— Игрока. Он исчез.

Глава 7

Услышав разъяренный крик за спиной, я испуганно вжала голову в плечи. Я видела только мужские ноги в грубых ботинках, покрытых белесыми пятнами морской соли. Эти ноги твердо стояли на палубе и пугали до дрожи в коленках.

Эмоции, которые я переживала после забитого в игре гола, мгновенно испарились, восторг, переполнявший меня, сменился тревогой.

Но старик Григ не растерялся: одним движением он накинул мне на голову капюшон плаща.

— Что вопишь, Ломоть? — рявкнул он на мужчину. — Не трогай послушника из Небесной обители. Напугал мальчишку.

— Небесная обитель? — крикун понизил голос до шепота. — Но откуда здесь он?

— Ш-ш-ш, — зашипел Григ. — Сие мне неведомо. Может, господин Брион пригласил его для дела.

— Для какого?

— Да что ты пристал, голова два уха! — наступал дядька. — Может, налог новый придумал и хочет его освятить, или дочку замуж выдает, расклад звезд желает узнать.

Рядом с огромными ботинками его старые сапоги казались совсем маленькими. И они нервно переступали по па-

лубе. Я могла видеть только этот танец ног и с замиранием сердца слушать разговор.

— Вот жадный хрыч! — вырвалось у человека по кличке Ломоть. — Ох, простите меня, господин.

Последние слова относились явно ко мне, помимо ботинок мелькнула и шляпа, которую снял Ломоть в поклоне. Я снисходительно кивнула, хотя сидела ни жива ни мертва. Как только грубые ботинки, стуча по доскам палубы, удалились, я дернула старика за штанину. Он опустил на пол и сел рядом.

— Что еще за Небесная обитель?

— Есть на острове Туманов такая в горах. Я ее приплел от неожиданности. Монахи обители — сильные маги, развивают дар с раннего детства и никогда не стригут волосы.

— Ого! Но почему?

Я уселась поудобнее, приготовившись слушать рассказ Грига.

— Они считают, что волосы даны им богами, срезая их, они ослабляют свой дар и укорачивают жизнь.

— Это так?

— Не знаю, никто не проверял.

Я вдруг заметила шевеление на другом конце суденышка. Матросы и обычные пассажиры столпились у борта и о чем-то шептались, поглядывая в мою сторону. Мне это совершенно не понравилось. Чудилось, что такое пристальное внимание грозит новой опасностью.

— Дядька Григ, посмотрите туда.

Я показала на группу людей.

— Драконий хвост тебе в зад! — проворчал старик. —

Отрезать бы длинный язык Ломтю!

— И что делать?

— Придется сотворить чудо.

— Чудо? Да вы спятили? — насмерть перепугалась я. —

Я не умею. Ой, они идут к нам.

Григ вскочил, закрыл меня спиной. Я натянула капюшон поглубже и замерла.

— Признавайся, старик, зачем везешь послушника в замок эрга? И почему такое ответственное дело господин доверил безродному бродяге?

— Никто мне не доверял! Я случайно узнал. Сами спросите мальчишку, зачем он плывет к эргу маленького островка.

Дед отошел в сторону, открыв меня обеспокоенным людям. Я чертыхнулась про себя, только хотела начать огрызаться, как над головой захлопали крылья, и с возмущенным карканьем мне на плечо опустилась Каркуша.

Я рот открыла от удивления. Ворона исчезла сразу, как только я попала в закрытую деревню. За весь год ни разу не попалась на глаза. А тут будто по волшебству оказалась рядом. Это действительно походило на чудо.

— Переговорник! — отшатнулись люди.

— Значит, точно послушник.

— Ой, смотрите, на шее птицы нет колокольчика. Может, это не переговорник.

— Зато на лапке красная повязка.

— К-а-а-а-р...

Ответила всем ворона и взлетела. Нисколько не боясь матросов, она взмахнула крыльями прямо перед их носом, заставив толпу отпрянуть, и вернулась ко мне на плечо.

— Что, съели? — съехидничал Григ. — Переговорник это, но высшей ступени.

— Как это? — осмелился спросить Ломоть.

Теперь я хорошо разглядела огромного мужика и вспомнила, что видела его у причала, когда садилась в лодку. Он управлял портовыми грузчиками.

— Этой важной птице колокольчик не нужен. Она передает мысли магу на расстоянии.

— Оооо...

Люди разошлись. Их пугала неизвестность, а мальчик-послушник с вороной на плече вызывал настоящий ужас.

На время нас оставили в покое.

— Каркуша, ты откуда появилась?

Я погладила ворону по крылу, по глянцевой черной головке, она в ответ клюнула меня в палец.

— Ишь, ты, Каркушей зовут, — покачал головой Григ. — А раньше ты будто не знала этого.

Не знала?

Я встряхнулась, напряглась. Точно! Я увидела ворону, ко-

гда очнулась на берегу. Именно она привела меня к тому месту, где пряталась Мика. Еще раз мельком я заметила ее на второй день. Птица покружилась над деревней, словно осматривалась, а потом качнула крылом и скрылась за деревьями. Я решила, что это простое совпадение, а сейчас вдруг вспомнила ее кличку.

Было о чем задуматься. Получается, ворона связывает меня с прошлой жизнью.

— Дядька Григ, почему Ломоть сказал, что эта ворона — переговорник. Что это значит?

— Переговорники — особые птицы магов и знати. Думаешь, почему тебя оставили в покое? Как раз ворона и помогла. Ломоть и его приятели поверили, что ты маг-послушник, раз у тебя есть птица.

— Но чем так хороши переговорники?

— На их шее висит колокольчик. Он работает как передатчик. В него можно наговорить новость и отправить ворону по назначению.

— Но Каркуша не передает новости.

— Но крутится возле тебя, будто охраняет. Нет, это необычная птица, — задумался старик. — Надо попробовать достать для нее колокольчик. Может, тогда ты о себе больше узнаешь и все вспомнишь.

— А где его достать?

— У эрга Бриона есть переговорник, — подмигнул мне дед. — А ты умеешь ставить силки. И еще...

— Что? — спросила я с придыханием и придвинулась ближе.

— Все праздники обычно заканчиваются охотой. Как думаешь, где она проходит?

Я задумчиво посмотрела на старика. Он опять провоцирует меня на безумный поступок. Сначала потащил за собой на большой остров, потом на игру в мяч.

Нет, стоп!

На игру я пошла сама, и в нее влезла тоже сама, чуть не попав в ловушку. Несправедливо обвинять Грига в этом. Он и спас меня от преследования. Наверняка хозяин и его люди заинтересовались, кто помог команде выиграть.

— И где же проходит охота?

Я спросила, потому что Григ ждал вопроса, хотя сразу догадалась, каков будет ответ.

— Здесь, на острове, — торжествующе поднял заскоруждый палец старик. — И готовит ее эрг Брион. Понимаешь?

— Нет.

— Вся знать приплывет на островок с переговорниками. Через них господа держат связь.

— Предлагаешь расставить ловушки.

— В точку!

— А я не попадусь?

— Ну, когда ты полезла в игру, не боялась попасться, а теперь почему осторожничаешь?

— В игре азарт, — я смущенно отвернулась.

Сейчас, время спустя, я с ужасом вспоминала о своем безумном поступке. Видимо, проведению было угодно, чтобы это случилось. Даже ворона, если она мой ангел-хранитель, не показалась.

— Если все хорошенько спланировать, не попадешься, — старик встал. — Все приплыли, теперь надо делать ноги. И быстро.

Я огляделась: действительно, лодка причалила к берегу, но команда и пассажиры не торопились сходить. Они стояли кучкой и смотрели в нашу сторону.

— Как быть, дядька Григ? — заволновалась я.

— Как, как? — проворчал старик. — Каком кверху! Придется маскироваться.

— И? Есть варианты?

— Натяни капюшон, опусти голову. Видишь, у причала торговые ряды?

— Угу.

— Как только минуем их, смешаемся с толпой, сбрасывай плащ в канаву и снимай шапочку.

— Валита меня убьет за плащ. Он ее драгоценность.

— Ничего, с Валитой я сам разберусь.

И тут над нами пролетела птица, я даже голову пригнула, настолько низко она была.

— Каркуша? — вскрикнула я.

Но это была не она, на шее вороны висел колокольчик.

— Ого! — раздался дружный вскрик пассажиров. —

Сколько переговорников! И чего разлетались?

Действительно, за первой птицей над нами пронеслись еще несколько.

— Тревожный знак, — прошептал сзади старик.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.